

9. Mihel'son M.I. Russkaja mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii. Sbornik obraznyh slov i inoskazaniy: v 2 t. M.: Rus. slovari, 1994.

10. Mokienko V.M. Russkaja narodnaja frazeologija v leksikograficheskom osveshhenii [Jelektronnyj resurs]. UPL: <http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/proekt-mf-17-18-01062.htm> (data obrashhenija 09.03.2018).

11. Mokienko V.M. Slavjanskaja frazeologija. M.: Vyssh. shk., 1980.

12. Mokienko V.M. Slovar' sravnenij russkogo jazyka. SPb.: Norint, 2003.

13. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoj slovar' russkih narodnyh sravnenij. M.: OLMA Media Grupp, 2008.

14. Ogol'cev V.M. Ustojchivye sravnenija russkogo jazyka. M: Rus. jaz., 1984.

15. Podjukov I.A. Jekspressivno-stilisticheskaja differencijacija dialektnyh edinic (na materiale govorov Severnogo Prikam'ja) // Voprosy leksiki, frazeologii i sintaksisa. Perm': Izd-vo Perm. ped. in-ta, 1974. S. 111–121.

16. Pro urodov i ljudej // Pskovskij gorodskoj forum [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://forum.pskovonline.ru/index.php?showtopic=42634&st=20> (data obrashhenija: 10.03.2018)

17. Seliger: materialy po russkoj dialektologii. Slovar' / sost. S.N. Varina, N.V. Bogdanova, Z.A. Petrova; pod red. A.S. Gerda. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2003–2013. Vyp. 1–5.

18. Slovar' donskih govorov Volgogradskoj oblasti: okolo 17000 slov [avt.-sost. R.I. Kudrjashova, E.V. Brysina, V.I. Suprun] / pod red. prof. R.I. Kudrjashovoj. Volgograd: Izdatel', 2011.

19. Slovar' pskovskih poslovic i pogovorok / sost. V.M. Mokienko, T.G. Nikitina / nauch. red. L.A. Ivashko. SPb.: Norint, 2001.

20. Slovar' russkih govorov Karelii i sopredel'nyh oblastej / gl. red. A.S. Gerd. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1994–2005. Vyp. 1–6.

21. Slovar' russkih govorov na territorii Mordovskoj ASSR. Saransk: Izd-vo Mordovskogo un-ta, 1978–2006. T. 1–8.

22. Slovar' russkih govorov Pribajkal'ja. Irkutsk: Izd-vo Irkut. un-ta, 1986–1989. Vyp. 1–4.

23. Slovar' russkih narodnyh govorov / gl. red. F.P. Filin, F.P. Sorokoletov, S.A. Myznikov. L.; SPb.: Nauka, 1965–2016. Vyp. 1–49.

24. Slovar' sovremenogo russkogo literaturnogo jazyka. M.–L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1948–1965. T. 1–17.

25. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4 t. / per. s nem. i dop. O.N. Trubacheva. M.: Progress, 1987.

26. Frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka / pod red. A.I. Molotkova. M.: Rus. jaz., 1967.

27. Chernousova O.N. Funkcionirovanie obraznyh sravnenij v regional'noj hudozhestvennoj proze i

ustnoj rechi dialektonositelej: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2014.

28. Shkabara N.I. Leksicheskie i frazeologicheskie dialektnye edinicy, harakterizujushhie cheloveka po umstvennym sposobnostjam, v donskom dialekte: sistemnaja organizacija i motivacionnye otnoshenija: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2012.

Dialectal figurative comparisons in the Full Dictionary of Folk Phraseology

Based on the material of the Don dialects the article deals with the figurative comparisons in the Full Dictionary of Folk Phraseology. The methods of dictionary formulation of dialect comparisons at the wide background of the national phraseology are under consideration, which allows clarifying their status as regionalisms, reflecting their specific nature at the level of semantics and their figurative structure. It presents the examples of dictionary entries, the block and core principle of the material structure.

Key words: *lexicography, dictionary entry, comparative idioms, similes, dialectology, Don dialects.*

(Статья поступила в редакцию 03.04.2018)

И.А. КУДРЕЙКО
(Донецк)

ДОНЕЦКИЙ РЕГИОЛЕКТ В ЕГО СТАТУСНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ: ФОНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Определяется значение термина «региолект», обозначаются его характерные функции. Анализируются фонетические особенности региолекта жителей Донбасса.

Ключевые слова: *региолект, фонетика, национальный язык, языковые варианты, русская речь.*

На современном этапе языковой облик города привлекает внимание многих лингвистов. Это обусловлено как гетерогенностью городского языка, который объединяет в себе социолекты, территориальные диалекты, аргю, жаргон, сленг определенного национального языка

ка, так и гомогенностью, поскольку исторические, социально-экономические, культурные особенности позволяют выделять язык того или иного города как целостное языковое образование, присущее определенному региону.

Территориально-социальное варьирование того или иного национального языка тесно связано с понятием «региолект». В.И. Супрун отмечает, что «термин *региолект* мог быть создан на базе русского языка с использованием элементов, вычлняемых в словах регион, диалект, но мог заимствоваться из французской лингвистики, где к территориальным вариативностям (*variation diatorique*) относятся *régiolecte* (региолект), *topolecte* (топололект), *géolectes* (геолект)» [7, с. 103]. А.С. Герд определяет его как «особую форму устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности. Это форма, с одной стороны, не достигшая еще статуса литературного языка, а с другой, в силу наличия многих ареально варьирующихся черт, не совпадающая полностью и с городским просторечием. Региолекты охватывают ареал смежных диалектов, включая сюда города и поселки городского типа и тем самым весьма значительные группы того или иного этноса. На смену старым крестьянским диалектам приходит не стандартный литературный язык, а особые новые формы разговорной речи. Диалекты не умирают, а трансформируются в региолекты» [1].

Причины регионализации национального языка связаны с влиянием трех основных категорий факторов: внутриязыковых, межъязыковых и экстралингвистических. С точки зрения внутренних причин язык преобразуется под влиянием универсального закона языкового развития и общей языковой тенденции к дифференциации. При этом, как в свое время говорил Ф. де Соссюр, на разных территориях существования язык способен по-разному развиваться имеющийся в нем дифференцирующий потенциал (цит. по: [2, с. 22]).

Языковые контакты имеют большое значение для регионализации. Особенно важным оказывается влияние со стороны субстратов, каковыми во многих случаях становятся местные диалекты и языки. В меньшей степени на регионализацию влияет контакт с адстратами, т. е. с языками, которые в данном регионе используются не как родные, а как привнесенные в данную языковую среду формы речи (например, немецкий в Эльзасе, итальянский на Корсике и др.). К экстралингвистическим факторам регионализации относятся те события в жизни общества, которые напрямую влия-

ют на преобразование языка или усиливают влияние внутрилингвистических и межъязыковых сил, действующих в данном регионе. Среди таких факторов наиболее важным является освоение языка в школе, армии, на работе и т. д. Важна также роль региональных общественных движений, которые через локальные формы речи (диалекты и региолекты) стремятся сохранить этнокультурную специфику своих регионов [2, с. 23].

Итак, региолект – социокультурный язык определенного административно-территориального образования со специфическими элементами, нормами, узуальными правилами, динамикой, носителями и их коммуникативной и языковой компетенцией. На современном этапе исследования региолекта существует несколько подходов, определяющих основные черты / признаки региолекта.

А.А. Сидоров, анализируя существующие определения региолекта, выделяет такие его характерные признаки [6, с. 124]:

- взаимосвязь с диалектами и говорами, точнее – преемственность от них;
- привязанность к определенным регионам;
- значительная общность с общенациональным языком;
- несистемность и нестабильность.

Н.В. Хорошева обозначает следующие черты региолекта.

1. *Промежуточный характер региолекта.* Прежде всего, региолект возникает как продукт распада диалектной системы, он формируется диалектным субстратом, при этом включаясь функционально в другие макроили микроидиомы языка. Следовательно, мы имеем дело с промежуточным идиомом. Промежуточный идиом в системе национального языка определяется как специфический функциональный интегрант какого-либо идиома, реализуемый в единицах другого идиома. Иными словами, промежуточное языковое образование субстанционально принадлежит к одному идиому, а функционально – к другому.

Языковой предпосылкой взаимодействия идиомов служит то, что ни одна из языковых разновидностей не имеет таких средств, которые не могли бы быть в принципе использованы в других. По-видимому, таких промежуточных языковых образований может быть столько, сколько существует вариантов возможной интерференции между разновидностями национального языка.

2. *Континуальный характер региолекта.* С философских позиций промежуточное языковое образование есть прерывный компонент

внутри единого непрерывного пространства – континуума языковой коммуникации. Существование такого рода идиомов определяется, таким образом, диалектикой философских категорий прерывного и непрерывного. Необходимое в целях исследования вычленение данного дискретного компонента есть условие для изучения инварианта, продукта непрерывного взаимодействия разных языковых подсистем. Целесообразно подчеркнуть, что выделение промежуточного идиома в качестве объекта специального исследования не дает оснований для представления его как чего-то изолированного. Промежуточный идиом – конструкт, в рамках которого объект изучения становится изолированным и специфическим только для исследователя сознания. В то же время объект исследования может быть рассмотрен как недискретный процесс «перетекания» средств одного идиома в другой. Схематично обозначим локализацию региолекта в континууме, расположенном между полюсами, представленными литературным языком и диалектами, таким образом: литературный язык – региолект – диалект.

При этом необходимо сделать две существенные оговорки. Для русского языка точкой смыкания литературного языка и региолекта на этой оси будет, по-видимому, региональный вариант литературного языка, по своим характеристикам близкий и литературному языку, и региолекту.

3. *Функционирование региолекта преимущественно в городской разговорной речи.* Как отмечает Т.Ю. Загрязкина, «если цитадель народных говоров была деревня, то центрами распространения регионализмов стали города». Этим фактором обусловлено то, что изучение локализмов (регионализмов) стало существенной частью исследований языка города. С конца 80-х гг. XX в. в исследованиях российских ученых описываются «речевые портреты» целого ряда городов: Вологды, Нижнего Новгорода, Омска, Перми, Уфы, Челябинска и др. Социальной предпосылкой такой внутриязыковой интерференции является «двудиалектность и многодиалектность» горожан, поскольку в распоряжении каждого горожанина имеется две или несколько языковых подсистем, взаимообусловленных разными социальными коллективами, к которым принадлежит говорящий. В русском языке данная функция региолекта, по-видимому, не сформирована в силу социокультурных и исторических причин.

4. *Перспективность исследования региолекта вероятностными методами.* При исследовании социалингвистической сущности

региолекта неизбежно встречается «вечная проблема социальных наук: как рассеять континуум на дискретные единицы без обращения к методам, которые в результате оказываются произвольными». Континуальная природа региолекта делает целесообразным при его изучении обращение к вероятностным методам, позволяющим учесть статистическую природу его проявления и степень влияния на него различных социопсихологических факторов. Таким образом, при установлении корреляции языковой и социальной дифференциации наиболее продуктивным является представление о контингенте носителей идиома как о вероятностной динамической системе, образованной иерархией некоторых константных социальных факторов, реальный эффект которых подвержен случайным колебаниям [8, с. 35–36].

На наш взгляд, основными чертами региолекта являются:

1) территориальная идентификация (наличие языковых, речевых маркеров, присущих определенной территории, что обусловлено характером трудовой деятельности, климатическими условиями, ментальностью);

2) удаленность / приближенность региолекта по отношению к литературному языку, которая зависит от образовательного уровня жителей региона (наличие высших учебных заведений);

3) наличие / отсутствие диалектных черт, интерферентных явлений (основа – литературный язык или диалект; миграционные процессы);

4) самобытность реализации словообразовательных и семантических моделей.

Ядром любого региолекта как языковой системы является национальный язык, удовлетворяющий коммуникативные потребности населения определенной территории во всех или практически во всех социальных сферах. Следует отметить, что носители региолекта выбирают для себя наиболее приемлемые языковые средства из многообразия функционирующих в национальном языке.

Существует опыт рассмотрения региолекта в ряду эволюционных изменений языковых вариантов. При этом региолект понимается как особое языковое звено в группе переходных неустойчивых явлений. Региолект – это звено в системе языковых состояний, находящееся в постоянном движении, в отличие от диалекта, который в течение определенного исторического периода (например, феодального) настолько устойчив, что приравнивается к понятию «язык» [5].

Итак, региолект – особая форма национального языка, которая на территории с билингвальной / полилингвальной языковой ситуацией претерпевает ряд изменений, обусловленных социальной базой, культурным весом, территориальными диалектами [4, с. 20].

Региолект имеет отличительные особенности на различных языковых уровнях: на фонетическом – вариативные типы произношения (литературное / региональное), на лексическом – наличие жаргонных, диалектных, профессиональных синонимов, параллельно функционирующих на исследуемой территории, на морфологическом – синонимические морфологические формы, на синтаксическом – особенности беспредложного и предложного управления в глагольно-именных сочетаниях и т. д.

В нашей работе рассмотрим региональные фонетические особенности русской речи жителей Донецкой области. Характеризуя речь жителей Донетчины, заметим, что вследствие переселенческих процессов на исследуемой территории сформировались различные типы говоров по их происхождению и степени однородности. Среди говоров Донетчины выделяются говоры с севернорусской и южнорусской диалектной основой. Гетерогенные говоры характеризуются наличием различных комплексов диалектных черт [3, с. 34].

Назовем формальные фонетические особенности донецкого региолекта, являющиеся системными для определения статусных характеристик региолекта:

1) сильное аканье, поскольку во всех безударных позициях /о/ и /а/ совпадают с а: *вада, нага, кашелёк* и т. п.;

2) иканье, при котором все гласные фонемы кроме /у/ совпадают в первом предударном слоге с и: *пила, рика, лисной, ниси* и т. д.;

3) наличие фрикативного /ɣ/ у большинства говорящих, и его чередование с /х/ в конце слова и перед глухим согласным: *нога – нох, пироги – пирох*;

4) взрывной /г/, переходящий в конце слова в /к/: *нога – нок, пироги – пирок* (зафиксировано у 20% респондентов);

5) согласный /в/ в конце слова сохраняется как губно-зубной с приглушением его в звук /ф/, но у ряда респондентов отмечается билабиальный ʋ, что обусловлено влиянием украинского языка: *домоф, здороф, Петроў, комароў*;

6) произношение /ч/ в сочетании *чи* в отличие от литературного в ряде слов *ин: сердечный, достаточно, сучно, скворечник*;

7) замена /чт/ на /шт/ в местоимении *что* в отличие от *што* (рус.), *шчо* (укр.): *шо*;

8) изменение /и/ в /ы/ после твердого согласного на стыке предлога и корня: *в ых, в ыгры*;

9) *ц* и *ч* соответствуют литературным [ц] и [ч'] в отличие от [ц'] и [ч], присущих украинскому языку: *чай, курица, дочка*;

10) депалатализация губных в абсолютном конце слова: *кроф / кроў, лобоф / лобоў*;

11) произношение долгого [ж':]: *дрож':и, вож':и*.

Таким образом, региолект – особая устно-разговорная форма национального языка, присущая определенному территориально-административному образованию, характеризующаяся лексическими, фонетическими (реже морфологическими и синтаксическими) особенностями, обусловленными совокупностью (взаимодействием) диалектов (территориальных, социальных, профессиональных) и разговорной речи, объединенными внутривидовым языковым единством.

Фонетические черты региолекта формируются за счет базисных релевантных черт тех языков, диалектов, на базе которых он возник. Следует отметить, что в донецком региолекте ярко выражены такие черты южнорусских говоров, как различные типы неразличения гласных неверхнего подъема во всех безударных позициях после согласных (как твердых, так и мягких); наличие фрикативного /ɣ/, переходящего в /х/ в конце слова и перед глухим согласным. Что касается северных русских говоров (и влияния литературного языка), то они представлены в произношении взрывного /г/, переходящего в конце слова в /к/. Литературный язык допускает произношение слов *что, чтобы* с *ш* (*што, штобы*), в донецком региолекте наблюдается диереза, вместо *што* большинство говорящих произносят *шо*; к региональным особенностям отнесем также произношение *ч* вместо *ш* в сочетании *чи* в ряде слов; депалатализацию /ʋ/ и /ф/ в конце слова, переход /и/ в /ы/ после твердого согласного на стыке предлога и корня.

Представленный анализ системных фонетических особенностей донецкого региолекта не является исчерпывающим. Отдельного рассмотрения заслуживают вопросы статусных характеристик региолекта на морфологическом, грамматическом и других языковых уровнях, что даст возможность сформировать целостное представление о специфике данного языкового явления.

Список литературы

1. Герд А.С. Диалект – региолект – просторечие // Русский язык в его функционировании: тез. докл. Междунар. конф. (III Шмелевские чтения). М., 1998.
2. Клоков В.Т. Регионализация французской речи во Франции. Ч. I // Изв. Саратов. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2010. Вып. 1. Т. 10. С. 22–30.
3. Кудрейко І.О. Соціолінгвістичні портрети міст Донеччини: моногр. Донецьк : Вид-во «Нолідж» (донецьке відділення), 2013.
4. Кудрейко И.А. Региолект как особая форма функционирования национального языка // Вестн. Донецкого нац. ун-та. Сер. Б: Гуманитарные науки. 2016. № 3. С. 19–24.
5. Оглазнева Е.А. Дальневосточный региолект русского языка как региональный вариант русского национального языка // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Благовещенск: АмГУ, 2013. Вып. 10.
6. Сидоров А.А. Региолекты в общенациональном французском языке: перспективы на современном этапе развития // Гуманитарные исследования. 2012. № 2(42). С. 123–128.
7. Супрун В.И. Ономастика в диалектном тексте: проблемы лингвогеографии, лингвокультурологии, этнолингвистики // Изв. Смол. гос. ун-та. 2017. № 2(38). С. 100–105.
8. Хорошева Н.В. Региолект как промежуточный идиом во французском и русском языках // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2011. Вып. 3(15). С. 32–36.

* * *

1. Gerd A.S. Dialekt – regiolekt – prostorechie // Russkij jazyk v ego funkcionirovanii: tez. dokl. Mezhdunar. konf. (III Shmelevskie chtenija). M., 1998.
2. Klokov V.T. Regionalizacija francuzskoj rechi vo Francii. Ch. I // Izv. Sarat. un-ta. Ser.: Filologija. Zhurnalistika. 2010. Vyp. 1. T. 10. S. 22–30.
3. Kudrejko I.O. Sociolingvistichni portreti mist Donechchini: monogr. Donec'k : Vid-vo «Noulidzh» (donec'ke viddilennja), 2013.
4. Kudrejko I.A. Regiolekt kak osobaja forma funkcionirovanija nacional'nogo jazyka // Vestn. Doneckogo nac. un-ta. Ser. B: Gumanitarnye nauki. 2016. № 3. S. 19–24.
5. Oglazneva E.A. Dal'nevostochnyj regiolekt russkogo jazyka kak regional'nyj variant russkogo nacional'nogo jazyka // Slovo: Fol'klorno-dialektologicheskij al'manah. Materialy nauchnyh jekspedicii. Blagoveshhensk: AmGU, 2013. Vyp. 10.
6. Sidorov A.A. Regiolekty v obshhenacional'nom francuzskom jazyke: perspektivy na sovremenom jetape razvitiya // Gumanitarnye issledovanija. 2012. № 2(42). S. 123–128.

7. Suprun V.I. Onomastika v dialektnom tekste: problemy lingvogeografii, lingvokulturologii, jetnolingvistiki // Izv. Smol. gos. un-ta. 2017. № 2(38). S. 100–105.

8. Horosheva N.V. Regiolekt kak promezhutochnyj idiom vo francuzskom i russkom jazykah // Vestn. Perm. un-ta. Rossijskaja i zarubezhnaja filologija. 2011. Vyp. 3(15). S. 32–36.

Donetsk regiolect in his status characteristics: the phonetic aspect

The article deals with the term “regiolect” and its functions. The phonetic features of regiolect of Donbass residents are under consideration.

Key words: *regiolect, phonetics, national language, language variants, Russian speech.*

(Статья поступила в редакцию 16.04.2018)

П.В. БУРАКОВА
(Тюмень)

«ВИРТУАЛЬНОЕ» СЛОВО ХУДОЖНИКА И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В результате общекультурных трансформаций, пришедших на конец XX – начало XXI в., меняется общая направленность художественных процессов, а вместе с тем и личное слово художника, которое наиболее полно представлено в его дневниковых записях. Систематизировав тексты современных художников по способу объективизации, можно выделить три типа дневникового повествования: классический, виртуальный и смешанный. При этом акцент делается на функциональных различиях, в основе которых наблюдается смещение композиционно-стилевой и онтологической структуры жанра.

Ключевые слова: *виртуальный, классический, дневник, художник, дематериализация, самопрезентация.*

В силу глобальных культурных изменений, пришедших на XX в., меняется как характер визуальных искусств, так и сам художник. В фокусе его живописного видения мира